

10 часов утра 7 марта 1919 года. Некоторые события этого дня зафиксированы в исторических документах примерно следующим образом.

К этому часу на железнодорожную станцию города Орёл прибыл поезд, следующий из Харькова в Москву. С самой ранней рани падал с неба реденький, мелкий и колкий снежок и рассыпал по городу прохладную хмарь. Весна ещё толком не пришла в эти края. Редкие тёплые деньки слегка размывали лежащий в городских закутках снег, потом наплывали морозцы, и в городе тут и там поблёскивали на земле блюдечки льда – первые лужи. Из специального вагона на очищенный от снега, вымощенный старинным камнем перрон выскочил молодой человек. Был он мелок ростом и худощав. Копна чёрной вьющейся шевелюры, узкий высокий лоб, усталое холёное лицо... На выходе из вагона ему услужливо

пытался подать руку какой-то важный железнодорожный чин, грузный и статный. Но молодой человек не обратил на него внимания, даже не отмахнулся. Так, не заметил и всё – он давно уже не подаёт руки не представленным или не интересным ему людям, тем более, фигурам малозначащим.

Был молодой человек щегольски одет: чёрное демисезонное кашемировое пальто иностранного покроя, небрежно наброшенное на плечи, сейчас распахнутое – что для молодого организма лёгкая прохлада? Без головного убора, белая рубашка, тоже не наглухо застегнутая, с высоким, кокетливым воротником. Чёрные брюки, чёрные же лакированные туфли. Пенсне... Шагал размашисто, по-хозяйски. Да он и был здесь хозяином. Как и по всей Орловской губернии, как по другим губерниям, как по всей России. В свои тридцать три года достиг он невероятных высот...

Вышагивал гражданин сейчас к расположенному рядом с вокзалом железнодорожному депо, где, по словам председателя орловского губисполкома Б.М. Волина, который приходил к нему в вагон, собрались и бузят местные железнодорожники. Чего-то не поделили с властями, шумят, кричат, что денег им не выплачивают, что семьям есть нечего, что дети голодны... Господи, где сейчас дети сыты? Вся страна трудно живёт. Разболтались тут они в Орле этом, обнаглели... Усмирять любую бузу было для молодого человека делом привычным. Не умеют они, эти местные чиновнички, держать народ в узде, с людьми не умеют разговаривать. Народ – это же форменный малый ребёнок, ему когда-то надо пообещать то, чего он просит, когда-то дать конфетку, а, если надо, то и ремня дать хорошего, чтобы не орал, как оглашённый.

И эту бузу он усмирит, не впервой. Воровскими шайками руководил, с бандитами в тюрьмах договаривался, на партийных съездах теперь верховодит и на съездах советов. Все, как миленькие, сидят и слушают его одного. Скажет короткую, но зажигательную речь, бравурную, острую, в поддержку рабочего класса, заверит, что вот сейчас вернётся в Москву и во всём разберётся, выявит негодяев, не уважающих трудовой люд, оторвёт собачьи головы всем, кто мешает строить светлое будущее. Управлять неуправляемой толпой – это его стихия. Он утихомирит эту бузу, он сумеет...

Молодой человек не вышел бы из своего тёплого, комфортного вагона и не пошёл бы к этой дурацкой бастующей толпе, да только есть загвоздка: стачники завалили пути всяческим хламом – шпалами, брёвнами, крупным камнем, железным ломом, старыми рельсами – и охраняют завал, никого к нему не

подпускают. В Москву дороги теперь нет. Если не решить вопрос, страна долго ещё не увидит своего руководителя. А ему надо, срочно надо ехать, там очередной партийный съезд собирается, вопросы власти будут рассматриваться... Нет, никто, кроме него, толком поговорить с железнодорожниками сейчас не сможет. Сможет только он один, больше никого народ слушать не будет.

Вот и забастовщики. Перед ним стояли люди с искажёнными от ненависти лицами. Злобная, готовая ринуться на него толпа. И, что самое непредсказуемое: в руках у людей булыжники, палки-железяки, поленья... Это ещё зачем, чего они хотят? Такого он не ожидал. Чего тут сказать-то? В чем можно убедить этих людей?

– Товарищи... – только и начал он.

И больше сказать ничего не успел. Толпа бросилась на него; в молодого, модно одетого гражданина полетели всякого рода тяжёлые предметы, его сильно избили, он упал на землю... Конечно, с ним была охрана, и охрана выручила, ринулась на защиту, не дала его линчевать, спасла от смертельной расправы. Но состоялся тяжёлый бой с револьверной стрельбой, с кровью с обеих сторон. Результат был, конечно, предreshённым: победили обладатели огнестрельного оружия – охранники. На поле боя появились убитые и раненые с той и другой стороны. А молодой мужчина, изрядно пострадавший, остался лежать в сильно помятом виде, с непокрытой головой прямо на тоненьком, хрустящем весеннем *ледке*. В той нервной ситуации он оказался, как говорится, не у дел. Дерущемуся народу долго было не до него: народ пытался расправиться с охраной, та отступала и отстреливалась из наганов, потом уносили раненых и убитых, потом искали рабочих, чтобы разобрать завалы на путях, этим никто не хотел заниматься... Молодой человек долго лежал на холодной, ледяной земле лицом вверх. И на него падал с неба мелкий ситник – занудный колкий снежок.

Звали молодого человека Свердлов Яков Михайлович. Был он председателем ВЦИК – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета – высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа России. И являлся он по официальному статусу повыше, чем сам В.И. Ленин, потому что тот именовался всего лишь главой правительства, а Свердлов руководил всеми Советами, как в центре, так и на местах – главной в стране руководящей государственной системы, фактически верховодил государством по имени Россия.

Потом, уже в кремлёвской квартире, он ещё продолжительное время в полумёртвом состоянии лежал в постели. Перед смертью

его навестили все соратники по партии. Не приходил только Ленин. Он пришёл на очень короткое время за несколько минут до смерти Свердлова. И быстро ушёл. Не тёплым получилось прощание. Умер Свердлов 16 марта 1919 года в своей кремлёвской квартире.

Такие вот дела.

* * *

И в ситуации этой не могут не возникать вопросы. Давайте зададим их сами себе по порядку, хотя бы самые важные и постараемся дать на них вразумительные ответы.

Вопрос первый. Почему, с какой стати 7 марта 1919 года, в пятницу (а это была как раз пятница), в губернском городе Орле забастовали железнодорожные рабочие? По пятницам ведь добрые люди стачки и забастовки не устраивают. Пустое дело – этот день недели: впереди – выходные, все люди не работают, а ты ходишь посреди них и чего-то там бастуешь... Заваривать такой кипеж надо в начале недели, чтобы заблокировать производство, остановить станки, отлупить руководство, поорать во всю глотку... Чтобы работа остановилась на всю неделю, чтобы бастующих заметили и, может быть, пошли навстречу. Такие вещи и ребёнок понимает, а уж закалённый в классовых боях орловский пролетариат не осознавать этого не мог. Какой-то неурочный протест получился.

Вопрос второй Где было руководство города и железнодорожного узла, распрекрасно знающее, что к ним прибывает столь важная персона? Почему не заткнули рты протестующих отрядом милиции – конным или пешим, или же специально вызванной воинской частью? Почему не разогнали хулиганов заранее и фактически способствовали кровавой развязке?

Вопрос третий. Протестующие люди всегда чего-то хотят, для этого и протестуют. В этой ситуации вроде бы тоже всё понятно: рабочие просили хлеба для своих детей и денег для семей, поэтому сильно волновались. Всё логично. Но возникает серьёзнейший, вопрос, на который нет логичного ответа: с какой стати просящие всё это у начальства (то бишь у Свердлова) люди не вступили с ним в должные переговоры, ведь руководство наверняка пошло бы на какие-то уступки, а сразу начали его избивать, точнее говоря, просто-напросто убивать. Ведь в таком случае они не получили бы то, что просили. Более того, пошли на тяжёлое преступление, за которое всем грозило бы самое суровое наказание – смерть.

Что-то тут не вяжется во всей этой истории. Начальство так не встречают.

Вот эти, казалось бы, не столь уж и сложные вопросы начали меня тревожить, когда я стал искать на них ответы. Потом, чем дальше уходил в материал, вопросов становилось всё больше и больше. Росли они, словно снежный ком, пока я разворачивал работу над своим очерком. В конце концов я, как мне кажется, разглядел суть дела и пришёл к совершенно неожиданным для себя выводам, которые и выношу на ваш суд. Как аналитик с опытом, буду чрезмерно доволен самим собой, если моя точка зрения совпадёт с вашей. В этом случае выводы мои будут похожи на истину. А это, согласитесь, хороший результат. Найти истину в исторических событиях – большая удача для исследователя!

Итак, как говорят морские капитаны, трогаем помалу.

Первое, что я обнаружил в этой истории, это то, что при кажущейся случайности происшедших событий, тут имеет место логика. Я утверждаю, что смерть Свердлова в ходе тех обстоятельств и последовательности событий была совершенно логичной. Он сам себя привёл к такому *концу*. Скажу более того: было бы странно, если бы Свердлов в тех обстоятельствах не погиб. Слишком далеко себя завёл этот весьма и весьма умный, но коварный человек в борьбе против России и её народа.

Второе моё открытие прозвучит жёстко, но я на нём настаиваю: Я.М. Свердлов погиб в результате организованного и совершённого против него покушения, что было сделано, скорее всего, по указанию В.И. Ленина.

И ещё: непосредственным разработчиком операции и её, как теперь говорят, модератором, очень вероятно, явился Л.Б. Красин. Вполне возможно, при участии И.В. Сталина.

Как видите, заявления мои куда как серьёзны. Всё это и многое другое требует убедительных аргументов. Их-то я и постараюсь представить на ваш суд, уважаемый читатель, в своём материале.

* * *

«Зри в корень» – так говаривали устами славного остроумного персонажа Козьмы Пруткова придумавшие этого литературного героя Алексей Константинович Толстой и братя Жемчужниковы. Мы последуем мудрому совету этого остролова и посмотрим на всю ту ситуацию, обратившись к событиям, которые состоялись немного раньше.

Во-первых, следует нам всем понимать, что вокруг сложных и спорных исторических фигур – а Яков Свердлов был именно такой фигурой – обычно накручивается невероятное количество всяких придуманных сюжетов, домыслов, откровенной лжи. Из того, что понаписано, сейчас совершенно невозможно понять даже, как его звали на самом деле. Получается, что и имя, и фамилия, и отчество у него – придуманные. Да, это так, при рождении он получил имя Янкель Мовшевич Свердлин, а некоторые историки называют ещё одну, якобы принадлежавшую этой семье фамилию – Гаухман. Очень вероятно, но я не склонен подтверждать эту версию, так как обнаружил её только в одном историческом источнике.

Вообще перелицевание, смена имён и фамилий, а также и ранняя смерть были характерны для членов этой семьи. Отец семейства – владелец гравёрной мастерской в Нижнем Новгороде Мовша Израилевич Свердлин (такое имя он носил в первоначальной метрике) долгое время ненавидел православие и проклял сына Завея (Зиновия), когда тот сменил иудейскую веру на православную. Прокляв, с нетерпением ждал, когда сын потеряет правую руку – такое наказание в соответствии с ветхозаветными преданиями должно следовать вероотступнику. И, когда это произошло, истово благодарил Бога. В 1900 году умерла его законная супруга Елизавета (Ита Лея) Соломоновна, через некоторое время он женился на православной женщине и сам принял православную веру. Такие вот чудеса случались в семье Свердлиных.

Из четырёх его сыновей до пожилого возраста дожил только один – Завей (Зиновий), который скончался во Франции в возрасте 82 лет. Сын Янкель (Яков) умер в 33 года, другой сын – Вениамин – был расстрелян в 1938 году, четвёртый сын – Лейба (Лев) – дожил до 21 года и умер от туберкулёза.

Зиновий Мовшович, брат Якова, сделал прекрасную карьеру. В 1902 году после ссоры с отцом он уходит из дома и поселяется на квартире писателя Алексея Максимовича Пешкова (Горького), старого друга их семьи. Горький усыновляет его, и Зиновий крестится в православие, становится Зиновием Алексеевичем Пешковым. В 1904 году, во время русско-японской войны, чтобы не быть рекрутированным в русскую армию, Зиновий убегает в Канаду, оттуда перебирается в США и Италию, приезжает на остров Капри, где в это время проживает его приёмный отец Максим Горький, становится его секретарём. С началом Первой мировой войны он переезжает во Францию и поступает в Иностранный легион. В 1915 году в сражении под Верденом он и потерял правую

руку, что с восторгом было воспринято его отцом Моисей Израилевичем. В 1916 году Зиновий в боях за Францию получил офицерское звание, к концу военной карьеры стал полным генералом. Был он масоном и близким другом президента Франции Шарля де Голля

Обстоятельства жизни Якова Свердлова, его биографию, преподнесённые обществу советской партийной историографией, солидному историку вообще нельзя принимать всерьёз: они откровенно перевернуты. Из человека, двенадцать раз осуждённого за самые различные преступления, состоявшего в том числе в бандитских шайках, руководившего ими, прошедшего через тюрьмы и ссылки, цареубийцы в советских источниках вылепили образ неподкупного, кристально чистого и честного революционера-ленинца. Изучив многие источники, с доверием отношусь лишь к историческим исследованиям Валерия Шамбарова и Юрия Барыкина, которые, на мой взгляд, честно, глубоко и беспристрастно проработали имеющиеся материалы в отношении Свердлова.

На основании всего изученного могу сказать твёрдо: этому революционеру была чужда общечеловеческая мораль, он руководствовался в своей деятельности одной лишь моралью так называемой «мировой революции» – одной из главных масонских идеологем. Целью, для достижения которой было позволено всё. В послереволюционный период в России Свердлов, наряду с Львом Троцким, Феликсом Дзержинским и многими другими, был одним из главных носителей этой смертоносной идеи. Сторонники её рассматривали завоёванную Россию в качестве «хвороста» для разжигания мировой революции и не останавливались ни перед чем, чтобы воплотить в жизнь замыслы мирового масонского господства. Например, Троцкий считал, что в России должны быть ликвидированы все общественные силы, которые «способны к самоорганизации», то есть к организованному противостоянию большевистской власти. В этой связи целенаправленно уничтожалось казачество, крестьянство ряда губерний, не принявшее варварские методы установления этой власти, духовенство, оппозиционная интеллигенция и целые партии, не поддерживающие большевиков... Подлежали физическому уничтожению все, кто противостоял, или же мог противостоять осуществлению в России великой сионистской идеи, претенциозно названной «мировой революцией». Как при любой военной операции, вначале требовалась «зачистка» территории, изъятие из неё чуждых, враждебных для революционеров элементов – патриотов России. Этим и занимался Свердлов. Вот

выдержки из некоторых документов тех лет, подписанных Свердловым или подготовленных по его указаниям.

2 сентября 1918 года Яковом Свердловым подписано обращение ВЦИК к гражданам России «О превращении советской республики в единый военный лагерь и о переходе к политике красного террора». Уже 3 сентября его ставленник Нарком внутренних дел Г.И. Петровский в развитие данного обращения в своём распоряжении заявляет о недостаточном исполнении указаний революционной власти, поскольку расстрелы происходят не так массово, как этого требует обстановка... Нет никакого сомнения, что Петровский действует по прямому указанию своего патрона.

«Расхлябанности и миндальничанию должен быть положен конец... Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора...

Применение расстрелов. Подлежат все бывшие жандармские офицеры...

Всех подозрительных по деятельности жандармских и полицейских офицеров...

Всех, имеющих оружие без разрешения, если нет налицо смягчающих обстоятельств.

Всех, обнаруженных с фальшивыми документами, если они подозреваются в контрреволюционной деятельности...

Всех активных социалистов-революционеров центра и правых...

Всех активных деятелей контрреволюционных партий (кадеты, октябристы и проч.)».

24 января 1919 года, Директива Оргбюро ЦК РКП(б):

«ЦК постановляет провести массовый террор против белых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению вообще ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью... Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам... Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твёрдость и неуклонно проводить настоящие указания».

Свердлова можно безо всякой натяжки считать инициатором и разжигателем гражданской войны в России. На заседании ВЦИК 20 мая 1918 года он заявил:

«...если в городах нам уже практически удалось убить крупную буржуазию, то этого мы пока не можем сказать о деревне.

Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая совсем недавно шла в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сможем сделать то, что сделали для города».

Свердлов говорил это в тот момент, когда советская власть своими продразвёрстками, грабежом и насилием крестьянства уже довела до крайней нужды деревню. Нужен был лишь толчок, чтобы в стране началась гражданская война. И Свердлов этот толчок сделал.

Ему вторил ближайший его сподвижник – Лев Троцкий – ещё один крупнейший и циничнейший убийца сотен тысяч российских граждан. Вот, что он заявлял о казачестве:

«Казачество – это класс, который избрало царское правительство себе в союзники, опора трона... Они никогда не станут союзниками пролетариата. Уничтожить как таковое, расказачить казачество – вот наш лозунг! Снять лампасы, запретить именоваться казаком, выслать в массовом порядке в другие области. Только так мы можем утвердиться здесь...».

«Утвердиться здесь» – означает закрепиться в России нахлынувшим в неё разрушительным силам, завоевать, загнать страну, в которую этот гражданин Америки по указанию её финансовых кругов и прибыл.

Ставленник Свердлова Наркомюст Петровский писал:

«С казачеством нужно покончить... Советская власть должна поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству... политику красного террора».

Как идеолог и проводник чрезвычайных мер и массового террора Свердлов был чрезвычайно опасен для народа России и по логике бытия уже только поэтому должен был сойти с исторической сцены. Всем нам остаётся благодарить Всевышнего, что после объявления красного террора он дал просуществовать его автору совсем немного. Невинных жертв в России было бы тысячекратно больше.

* * *

Для нашего исторического очерка чрезвычайно важно разобраться, в какой политической обстановке действовал этот зарвавшийся террорист, почему его не остановили другие лидеры

той эпохи, куда смотрел, почему не реагировал на его садистские методы «самый человечный человек» Владимир Ленин?

Во-первых, Ленин и сам был далеко не ангелом в вопросах террора в отношении российского народа. Имеется множество документов, свидетельствующих о том, что этот человек для достижения своих целей не останавливался ни перед чем. В своих циркулярных письмах местным руководителям он требует «растреливать и вешать как можно больше попов, бывших офицеров и прочую контрреволюционную сволочь», казнить и применять любые карательные меры к населению в случае неповиновения. Кстати, по Божьей воле век его тоже не был очень долгим, и в этом России очень повезло.

Исторические документы с очевидностью показывают, что большая удача нашего народа заключается ещё и в том, что эти два человека сошлись в одно время и в одном месте и, быстро став непримиримыми врагами, просто-напросто уничтожили друг друга. Мы постараемся показать, как это происходило.

Поначалу, как это часто случается, были времена самых добрых, доверительных отношений. Свердлов приехал в Петроград на VII партийную конференцию РСДРП прямо из Туруханского края, где пребывал в ссылке, и 18 апреля 1917 года впервые встретился с В.И. Лениным. Он сразу зарекомендовал себя активным и деятельным, т.к. приехал не с пустыми руками, а во главе партийной делегации от коммунистов Урала. Оценив организаторские способности Свердлова, Ленин начал продвигать его по партийной лестнице. Тридцатидвухлетний функционер сразу же возглавил секретариат ЦК, стал отвечать за кадры и финансы. Штаб-квартира этих партийных подразделений находилась во дворце балерины Кшесинской.

Сразу же закреплённая за никому не известным в партии Свердловым функция курирования финансовых вопросов на первый взгляд трудно объяснима. Дело в том, что это была тайна за семью печатями. Финансирование большевиков осуществлялось на тот период большей частью Германией, частично – США и Англией, и это являлось величайшим секретом, который скрывался от самых доверенных, проверенных, старых партийцев. А тут появляется некий Свердлов и сразу же получает в руки самую большую тайну...

Думаю, не ошибусь, если предположу, что назначение его на эту деликатную должность было одобрено или же прямо санкционировано масонскими банковскими кругами Соединённых Шта-

тов. Тем более, что родной брат Свердлова Вениамин жил к тому времени в Америке и возглавлял банк, тесно связанный с крупнейшими финансовыми кругами Ротшильдов, Варбургов, Шиффа, Куна, Лоеба и другими, готовившими и осуществившими большевистский переворот в России.

На сионистском съезде, состоявшемся в США в 1912 году, банкир и промышленник Соломон Лоеб заявил единомышленникам: «Собирайте фонд, чтобы посылать в Россию оружие и руководителей, которые научили бы нашу молодёжь истреблять угнетателей, как собак. Подлую Россию, которая стояла на коленях перед японцами, мы заставим встать на колени перед избранным от Бога народом».

Российский историк и публицист Пётр Мультиатули прямо об этом заявляет: «По нашему глубокому убеждению, Свердлов был представителем интересов тайного заграничного сообщества или сообществ, чьи структура и роль в русской революции до конца неизвестны. В своей деятельности Свердлов руководствовался, в первую очередь, не интересами большевистского правительства, а интересами тех сил, которые поставили его у власти».

Если судить с внешней стороны, то надо отдать должное: в начале и в первой половине 1918 года Яков Свердлов всячески демонстрировал свою близость к Ленину и преуспел в этом. Он категорически поддержал его в прениях по вопросам Брестских мирных соглашений и «протащил» через возглавляемый им ВЦИК нужное Ленину решение, хотя в разногласии того времени это было непросто. В марте 1918 года именно Свердлов полностью организовал сложнейшее партийно-хозяйственное мероприятие – переезд советского правительства в Москву. Яков Свердлов организовал в стране систему «спецпайков» и «спецраспределителей». Он стал всероссийским «завхозом». В его подчинении оказались партийные и советские столовые, гаражи, талоны на питание, канцелярские принадлежности, снабжение одеждой, санатории, дома отдыха... Свердлов превратился и во всеобщего кадрового начальника: все народные комиссары – через него, высшие хозяйственные, да и партийные руководители без собеседования с ним не назначались. Даже руководящие кадры ВЧК вступали в должность только после одобрения Якова Михайловича.

Во внутрипартийной борьбе 1917–1918 годов, характеризующейся жёстким противостоянием двух лагерей в российском правительстве – прогерманского и проамериканского, – шла постоянная непримиримая схватка, противоборствующие стороны

в которой вели бои на взаимное уничтожение. Основными участниками этой борьбы являлись Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Михаил Калинин (прогерманский вектор) и Лев Троцкий, Яков Свердлов, Феликс Дзержинский (проамериканское направление). Заинтересованность каждой стороны определялась, конечно же, инвесторской помощью, идущей от зарубежных спонсоров, а также мощью и уровнем международного влияния. Свердлов, безукоризненно примерно до середины 1918 года работавший на председателя СНК В.И. Ленина, с тех пор вдруг начал ему изменять. Связано это с тем, что именно в этот период Соединенные Штаты решили окончательно прекратить гегемонию Германии над Россией (что им в целом удалось) и начать пользоваться богатствами нашей страны самостоятельно.

6 июля 1918 года подчинённые Феликса Дзержинского Яков Блюмкин и Николай Андреев с мандатом, подписанным Дзержинским, вошли в здание немецкого посольства в Москве, расположенное в Денежном переулке, и убили посла Германии графа фон Мирбаха. Проведённое ведомством Дзержинского расследование теракта, естественно, не принесло результатов, но теперь совершенно очевидно, что это было провокацией ВЧК, и в ней замешаны высшие должностные лица государства, в том числе Феликс Дзержинский и Яков Свердлов (см. например, мою статью, опубликованную в ряде изданий, «Мятеж, которого не было»).

Для Ленина это имело тягчайшие последствия. Германия на некоторый период отказала ленинскому правительству в финансировании и возобновила его только после сложных дипломатических усилий с российской стороны. Чудом удалось удержать Германию от начала боевых действий против России, от развязывания новой войны, которую наша страна, конечно, не выдержала бы и разрушилась окончательно. (Хотя надо признать, что и сама Германия к тому времени была обессилена.) Эта война тем или иным способом наверняка уничтожила бы ведущую роль и влияние Владимира Ленина и его ближайшего окружения как руководителей России, устранила бы их от этого руководства и многократно усилила бы позиции Соединённых Штатов, развязала бы им руки в грабеже нашей страны. Нет сомнения, что провокация с убийством Мирбаха именно такие цели и ставила.

Со всей очевидностью видим мы теперь, что американские спонсоры через свою агентуру в ленинском правительстве стремились убрать мешающую им фигуру Ленина. Характерный пример – покушение на него на заводе Михельсона, расположенного

на Серпуховской улице Москвы. 30 августа 1918 года в Ленина стреляли при выходе с выступления перед рабочими завода, в результате чего тот получил тяжёлые ранения.

Странным представляется факт, что за всё время пребывания на заводе рядом с ним не было охраны, хотя во всех остальных случаях выступлений перед различной публикой охрана неизменно предоставлялась. Сестра Ленина Мария Ульянова и Николай Бухарин отговаривали его ехать на завод Михельсона, так как в Питере только что состоялось покушение на Урицкого, но настоял Свердлов, который заявил: «Что же мы испугались всякой буржуазной сволочи? Прятаться начнём!». И Ленин пошёл на завод.

Ответственность за безопасность Ленина во время его выступления на заводе нёс друг детства Свердлова В. Лубоцкий-Загорский, секретарь московского городского комитета РКП(б), который охрану почему-то не обеспечил. Ещё одна нелепица той ситуации: по поводу покушения на вождя Свердловым было написано воззвание к населению России с призывами отомстить за подлое преступление. Но существует большая странность: воззвание было подписано Свердловым в 22 часа 40 минут вечера, а покушение состоялось в 23 часа, то есть на 20 минут позже. Эта нестыковка во времени говорит только об одном: Свердлов заранее знал, что покушение произойдёт.

В преступлении обвинили члена партии эсеров Фанни Ефимовну Каплан (настоящее имя Фейга Хаимовна Ройтблат), которую *забрали* в ВЧК на Лубянку и там допрашивали. Свердлов очень быстро привез её к себе в Кремль, таким образом скрыв от людских глаз и от официального следствия, вероятно, чтобы спрятать следы своего личного участия в организации теракта. Каплан могла бы многое рассказать относительно этого. Затем отдал распоряжение коменданту Кремля Малькову расстрелять Каплан, а тело, чтобы уничтожить все следы, приказал сжечь. Таким образом, вместе с гибелью террористки из следственного дела исчезла и главная улика, после чего доказать причастность самого Свердлова к покушению стало невозможно. Надо согласиться, что точно также уничтожались тела членов царской семьи – это было ещё одно похожее страшное преступление Свердлова. Кстати, в том и другом случаях роль разработчика и исполнителя этих чудовищных дел играл давний подельник Свердлова Яков Юровский.

Интересный и показательный момент: Свердлов переехал из своего кабинета в опустевший кабинет Ленина сразу же после покушения на него и мгновенно переключил все ленинские функции

на себя. Без согласования с кем-либо начал пользоваться его бумагами, документами, сейфом, шкафами... Он полностью взял на себя функции руководителя государства, возглавив одновременно и Совнарком (правительство), и систему Советов, и партийные органы страны. Вероятно, это ему посоветовали сделать заокеанские кураторы. Таким образом, «американо-английская» линия на тот момент одержала победу, она захватила власть в стране. Россией весь период лечения Ленина руководили Свердлов, Троцкий и другие их сторонники. Они расставляли на местах свои кадры, создавали условия для вывоза из страны национальных богатств, потворствовали англо-американской интервенции, готовили захват всей власти...

Свердлов изолировал Ленина, проходившего курс лечения в Горках, от внешнего мира. Для того, чтобы тот не возвращался из Горок в Москву, он начал затягивать сроки ремонта кремлёвской ленинской квартиры, почему-то начавшегося именно в эти неурочные дни, хотя предыдущий ремонт был совсем недавно и, якобы, долго продолжавшегося вследствие недостатка необходимых строительных материалов, отсутствия должной рабочей силы и т.д. Требовал от врачей дополнительных медицинских исследований...

По словам В.Д. Бонч-Бруевича Яков Свердлов иронизировал по этому поводу:

«— Вот, Владимир Дмитриевич, — сказал мне как-то Я.М. Свердлов, — и без Владимира Ильича мы всё-таки как-то справляемся». Были случаи, когда Ленин униженно просил Свердлова разрешить ему присутствовать на каком-либо ответственном мероприятии, Свердлов обещал, но машину за ним не присылал. Ленин потом целый день сидел у дороги и ждал, но машина так и не приходила.

В. Шамбаров в своём историческом исследовании «Свердлов. Окультизм корни октябрьской революции» повествует: «А вот и личное свидетельство коменданта Кремля Павла Малькова: «После отъезда Владимира Ильича в Горки мы начали ремонт и переоборудование его кремлевской квартиры (хотя ремонт был всего полгода назад, — П. К.). Он (Ленин) рвался к напряжённой работе, в Кремль. К середине октября он стал чувствовать себя намного лучше. Не раз говорил мне, что собирается возвращаться, но, по совету Якова Михайловича, я всегда отвечал ему, что ещё не закончен ремонт квартиры. Ленин стал подозревать, что ему говорят неправду. Вот как-то задаёт мне вопрос, почему так долго ремонтируется его квартира (на самом деле она была уже отремонтиро-

вана)? Выслушав объяснение, Владимир Ильич усомнился в нём. После этого трудно было убеждать Ильича в затяжке ремонта. Удержать его в Горках на более длительный срок не удалось».

Я говорил об этом Якову Михайловичу, а он отвечал:

– Тяните, тяните с ремонтом. Пусть подольше побудет Владимир Ильич на воздухе...».

И Ленин пребывал в Горках, словно в заточении.

И.В. Сталин, В.И. Ленин, М.И. Калинин на VIII съезде партии

* * *

В.И. Ленин уехал из Горок 18 октября 1918 года. Уехал в срочном порядке, не согласовав этот вопрос со Свердловым. Вероятно, он многое передумал, находясь в вынужденном отпуске, осознал наконец, что тот из себя представляет и на кого работает. Думаю, понимание этого доставило Ленину много горьких минут. Приехал и снова занял свой кабинет.

Лично я уверен, что коснись кого другого, Свердлов бы никогда не вернул ему кабинет, ставший таким уютным, пока он в нём находился, в котором такое мягкое и комфортное кресло... Но тягаться с Лениным он не мог. Международный авторитет вождя был огромен, не в пример нулевой известности самого Якова, которого за пределами России никто не знал. Не хотелось Свердлову покидать насиженное место, а пришлось...

Почему-то я считаю, что много информации в отношении Свердлова и его камарильи, о реальном положении дел ему предоставил ни кто иной, как Сталин, человек, который Владимира Ильича никогда не предавал и которому он, безусловно, доверял. Иосиф Сталин понимал опасность складывающейся обстановки, но в отсутствие Ленина ничего не мог поделать с кликой Троцкого-Дзержинского-Свердлова. Полагаю, что вместе они приняли

решение избавиться от нависшей над страной и над ними самими угрозы. Угрозы по имени Яков Свердлов. Слишком он стал опасен...

И вот, начиная с ноября 1918 года, он почему-то зачастил *по командировкам*. Один город, другой, третий... Началась жизнь на железнодорожных колёсах, поездки из месяца в месяц. Это Ленин и весь Совнарком очень попросили его наладить работу региональных советов рабочих и солдатских депутатов с тем, чтобы больше оказывалось помощи органам исполнительной власти на местах.

Безусловно, Яков Михайлович к тому времени уже научился качественно обустроить свой быт даже и в поездках, высокое положение предоставляло ему хорошие возможности для этого...

Юрий Барыкин в своей книге «Яков Свердлов. Этапы кровавой борьбы» пишет:

«Сохранились описания спецпоезда председателя ВЦИК. Один вагон – его собственный. Он был изнутри обит бархатом и разделён на несколько отсеков. Половина вагона – салон для заседаний с рядами кресел. Рядом – кабинет с двумя столами. Третий отсек – жилая комната. Отдельный вагон – для охраны. Со Свердловым ездило целое подразделение из его «автобоевого отряда». Почти все – инородцы, отлично обученные и вооружённые. Ещё один вагон – с библиотекой и киноустановкой. Вагон с кухней и запасом продуктов. И вагон для сопровождающих лиц с жилыми купе – большими, удобными. Такими, чтобы не просто ехать в них, а чтобы можно было жить неделями и месяцами. Тут располагался целый штат помощников, машинисток, секретарей». Так-то вот, страна в кольце врагов пухнет с голоду, а председатель ВЦИК разъезжает по стране барином с вагоном, набитым продуктами, с вагоном машинисток и секретарш...

Как-то в середине февраля, вернувшись из одной такой поездки, Свердлов, к большому своему недоумению, обнаружил, что он сильно потеснён с вершины государственной и партийной номенклатуры. Например, его не привлекли к разработке новой программы партии. Её планировалось принять на VIII съезде компартии, который должен был состояться через несколько дней. Яков Михайлович считался лучшим в стране специалистом по подготовке советской Конституции и всех других основополагающих документов, поэтому такой поворот дела его оскорбил.

На 2 марта назначен IV Учредительный съезд Коминтерна, организации, которую Свердлов создавал, формировал для неё кадры... На этот съезд он даже не был приглашён! А ведь он ещё

недавно рассматривался Лениным в качестве руководителя всего международного коммунистического движения... Это были сильные удары. И Яков Свердлов, очень опытный номенклатурщик, понял смысл и направление наметившейся тенденции. Его просто-напросто сливали как использованный материал.

Как раз в этот период прошло одно странное назначение: на должность Народного комиссара путей сообщения в феврале 1919 года решением Владимира Ильича был определён Леонид Борисович Красин – старый революционный товарищ Ленина, участник множества самых тайных операций, в том числе политических экзекуций, совершённых по его приказу. В дореволюционный период – руководитель Боевой группы при Центральном Комитете РСДРП. Заодно – старинный товарищ и Иосифа Виссарионовича. Есть основания полагать, что ещё во времена революционной молодости они вместе ходили на славные дела: грабили банки, совершали так называемые «эксы» – изымали в пользу революции излишки денег у богатых воротил. Странным назначение можно назвать потому, что в этот момент Леонид Красин уже занимал министерскую должность – он был Народным комиссаром торговли и промышленности России. И никто его с этой должности не увольнял, то есть с февраля 1919 года он стал обладателем двух министерских портфелей. Вероятно, Ленину очень потребовался свой человек на железной дороге. И получилось так, что в одно и то же время один возглавлял дорогу (Красин), а другой по ней ездил (Свердлов). 7 марта 1919 года Яков Михайлович в городе Орле совершил по железной дороге последнюю поездку.

Ленин за то и ценил Красина, что тот ни разу не прокололся при подготовке и проведении сложнейших, нужных ему и партии мероприятий, потому как всегда сугубо тщательно прорабатывал все их детали. Похоже, что и на орловском железнодорожном узле он также не ударил в грязь лицом, не посрамил свое киллерское мастерство.

Мы ничего не утверждаем. Просто таковы факты.

Косвенным подтверждением того, что в отношении Свердлова был произведён террористический акт, служит то, что большевистская верхушка постаралась всячески скрыть сам его факт. Причиной смерти называлось простудное заболевание, воспаление лёгких, грипп – «испанка»... Простуда сама по себе не могла привести к гибели, её легко лечили и тогда, а грипп этот исключен хотя бы потому, что он чрезвычайно заразен, а к больному Сверд-

лову каждый день приходило много людей. В случае «испанки» все они подхватили бы эту болезнь и скончались бы тоже. Но никто не скончался...

Может показаться странным в этой связи, что, несмотря на про-

Я.М. Свердлов в гробу

сочившиеся тогда в общество слухи об избииении большевистского лидера, никто из нападавших не был наказан, и власть сохранила по этому поводу молчание. А какой шум и газетные истерики поднимались, какие карательные меры предпринимались, когда происходило нападение на других руководителей страны – Володарского, Урицкого, самого Ленина... А тут – тишина. Значит, решили этот факт замолчать и никого не наказывать. Как будто ничего и не было. А так, начни ниточки разматывать, они и приведут неизвестно куда, к Владимиру Ильичу, например. Нет, не надо никаких ниточек трогать.

* * *

Судя по всему, Яков Свердлов был напуган изменившимся отношением к нему В.И. Ленина, когда тот вернулся из Горок. Он понимал, что перегнул палку, когда без спроса взял на себя управление страной, да ещё покушения начал устраивать против вождя. Свердлов слышан был о чрезвычайной ленинской осторожности и интуиции. Ну, а уж о всепроникающем кремлёвском стукачестве, которое он насаждал сам, Якову Михайловичу не надо было много рассказывать. Скорее всего, произошла утечка смертельной для него информации... Вот тогда под стук железнодорожных колёс и пришло к нему понимание, что надо спасать жизнь. Надо уносить ноги. Только куда? Да вот куда – в Америке ведь живёт родной брат... И Свердлов начал готовить побег.

Через шестнадцать лет после его смерти, в 1935 году сыщики Генриха Ягоды во время очередной инвентаризации нашли где-то в укромных кремлёвских складах тяжеленный старинный сейф,

который в закрытом виде долгие годы стоял и занимал понапрасну место. Его несколько раз пытались вскрыть, но ключа так и не обнаружили, а замочное устройство оказалось чрезвычайно сложным. Тогда сделали просто: где-то в системе ГУЛАГа отыскали умелого зэка, который слыл одним из лучших российских воров-«медвежатников», привезли его в Кремль и приказали открыть этот сейф. Специалисты не смогли, а умелый вор разобрался в замке и вскрыл-таки таинственный сейф. То, что в нём ягодские опера обнаружили, повергло всех в шок. Вот письмо Ягоды к И.В. Сталину:

«Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину.

На инвентарных складах коменданта Московского Кремля хранился в запортом виде несгораемый шкаф покойного Якова Михайловича Свердлова. Ключи от шкафа были утеряны. Шкаф был нами вскрыт и в нём оказалось:

1. Золотых монет царской чеканки на сумму сто восемь тысяч пятьсот двадцать пять (108525) рублей.

2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями, – семьсот пять (705) предметов.

3. Семь чистых бланков паспортов царского образца.

4. Семь паспортов, заполненных на следующие имена:

а) Свердлова Якова Михайловича,

б) Гуревич Цецилии – Ольги,

в) Григорьевой Екатерины Сергеевны,

г) княгини Барятинской Елены Михайловны,

д) Ползикова Сергея Константиновича,

е) Романюк Анны Павловны,

ж) Кленочкина Ивана Григорьевича.

5. Годичный паспорт на имя Горена Адама Антоновича.

6. Немецкий паспорт на имя Сталь Елены.

Кроме того, обнаружено кредитных царских билетов всего на семьсот пятьдесят тысяч (750 000) рублей.

Подробная опись золотым изделиям производится со специалистами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода.

27 июля 1935 года.

№ 56568».

Такие вот запасы приготовил на случай бегства из России руководитель государства Яков Свердлов. На такие деньги он бы спокойно и вольготно пожил в заморских странах. Но не получилось у него, не получилось...

На должность Якова Свердлова после его смерти был назначен Михаил Иванович Калинин, бывший тверской крестьянин, старый большевик, близкий по духу человек Ленину и Сталину. В дальнейшей работе он все свои важные решения согласовывал с тем и другим. Образовалась тройка лидеров, составившая костяк руководства российским государством.

* * *

Сталин в тридцатые годы сильно подчистил свердловских назначенцев, птенцов гнезда «чёрного коршуна». Эти палачи заслуживают того. Жалко, что не до конца подчистил. Пошли под расстрелы: Бокий, Петерс, Лацис, Уншлихт, Белобородов, Теодорович, Крыленко, Бела Кун, Петровский, Чуцкаев, Герцман, Сосновский, Яковлев, Кедров, Сафаров, Голощекин...

Были расстреляны родственники Свердлова: родной брат Беньямин, троюродный брат Генрих Ягода, племянники Леопольд и Ида Авербах. Практически все, кто остался в живых, были уволены с занимаемых должностей или переведены на другую работу.

Очень отличился на садистском поприще сын Якова Михайловича – Андрей. В совсем ещё молодом возрасте он устроился на службу в органы НКВД, где, пользуясь покровительством своего родственника – руководителя этого ведомства Г. Ягоды – быстро продвигался по служебной лестнице. Он специализировался на выбивании нужных органам признаний из арестованных представителей высшей интеллигенции, генералов и маршалов. Все они были хорошо знакомы его семье. Вероятно, ему нравилось истязать людей. Увидев его в кабинете, арестованная жена ленинского сподвижника Якуба Ганецкого, воскликнула обрадованная встречей: «Адик!».

– Какой я тебе Адик, сволочь! – прошипел Андрей Яковлевич и начал пытки.

Он замучил многих людей. После ежовщины был арестован, но от расстрела его спасла смерть Сталина. Странно, но этот палач остался жив. Дослужился до полковника, потом был на научной работе. Написал две книжки детективов. Писатель...

Удачно сложилась судьба верной свердловской супруги Клавдии Тимофеевны Новгородцевой. Она так и прожила жизнь женой «настоящего ленинца», пользовалась всеми почестями и привилегиями, положенными ей по данному статусу. Работала заведую-

щей детским отделом ВЦИК, руководила отделом детской литературы в Объединённом госиздательстве. Стала персональной пенсионеркой...

В интернете я нашёл старинную фотографию. На ней изображены три государственных деятеля – посредине Владимир Ленин, по бокам – Иосиф Сталин и Михаил Калинин. Сидят тесно, сидят крепко, лица – спокойные, властительные, уверенные. До самой смерти Ленина эта тройка была нерасторжима и многое успела сделать. Она создала основу для разоружения и уничтожения реальных врагов России. Потом у Сталина, кроме Калинина, появились и другие верные помощники. И в этом было спасение России от напавшей на неё чёрной силы, которая под лозунгами «мировой революции», «пролетарии всех стран соединяйтесь!» и другими химерами пыталась навсегда поработить нашу страну.

Такова уж судьба у нашей России – на неё всё время кто-то нападает. Необъятные просторы, реки, моря, леса, огромные богатства... Ходила на нас дикая степь, ордынцы, всякие там крепостосцы, поляки, французы, немцы – несть числа сатанинскому семени, вражьи полчищам, обломавшим рога о неприступные стены наших рубежей.

Вот и теперь, не мытьём, так катаньем, используя и сладкоголосое пение о толерантности, об общечеловеческих ценностях и прочей лабуде, или же извергая звериные рыки прямых угроз, толастится она, то скалится на народ наш, брызжет бешеной слюной окружившая Русь-Матушку грозная песья стая, натасканная на растерзание живой человечины. На шеях у псов – ошейники, поводки тянутся за океан... Держат поводки хозяева, то подтянут их, то отпустят...

Сдерживает эту свору то, что перед ней похаживают и вольготно посмеиваются здоровенные, красивые русские мужики, да весёлые, розовощёкие женщины. И поплевывают они на свирепых псов, и не боятся их совершенно. А вот псы их боятся. И псы, и их хозяева. Не совладать им с таким народом, не совладать!